

РЕЦЕНЗИИ

Рецензия
УДК 93/94
doi: 10.17223/2312461X/49/14

Отражения эпох в истории Восточноазиатского общества

Spang Christian W., Wippich Rolf-Harald, Saaler Sven. Die OAG 1873–1979. Die Geschichte der Deutschen Gesellschaft für Natur- und Völkerkunde Ostasiens. München: Iudicium Verlag GmbH, 2024. 606 S. ISBN 978-3-86205-133-5

Для цитирования: Любимова Н.С. Отражения эпох в истории Восточноазиатского общества (Рец. на: Spang Christian W., Wippich Rolf-Harald, Saaler Sven. Die OAG 1873-1979. Die Geschichte der Deutschen Gesellschaft für Natur- und Völkerkunde Ostasiens. München: Iudicium Verlag GmbH, 2024. 606 S. ISBN 978-3-86205-133-5) // Сибирские исторические исследования. 2025. № 3. С. 307–315. doi: 10.17223/2312461X/49/14

For citation: Liubimova, N.S. (2025) Reflections of Eras in the History of East Asian Society (Review of Spang Christian W., Wippich Rolf-Harald, Saaler Sven. Die OAG 1873-1979. Die Geschichte der Deutschen Gesellschaft für Natur- und Völkerkunde Ostasiens. München: Iudicium Verlag GmbH, 2024. 606 S. ISBN 978-3-86205-133-5). *Sibirskie Istoricheskie Issledovaniia – Siberian Historical Research*. 3. pp. 307–315 (In Russian). doi: 10.17223/2312461X/49/14

Представленная в этой рецензии книга является примером того, как растет интерес к дисциплинарной и институциональной истории в социогуманитарных науках и как развиваются и углубляются подходы к ней.

Монография Кристиана В. Шпанга, Рольфа-Харальда Виппиха и Свена Заалера посвящена истории одного немецкого научного общества, основанного в 1873 г., – Немецкого общества естествознания и этнологии Восточной Азии, также известного как Восточноазиатское общество (ВАО; *Ostasiatische Gesellschaft* – ОАГ). Оно было образовано в Токио (подобно британскому Азиатскому обществу Японии, появившемуся на несколько месяцев раньше) и служило как целям консолидации немецких экспатов в Японии, так и своего рода выражением немецких империалистических колониальных амбиций. Одновременно оно стремилось сохранять строгий дух немецкой академии, позиционируя себя как чисто научную организацию. Если не считать двух кратких периодов после Первой и Второй мировых войн, когда Общество приостанавливало свою деятельность, а то и вовсе было распущено, оно функционирует уже полтора века.

Обсуждаемая книга – далеко не первая работа, посвященная немцам в Японии и ВАО, в частности. Члены этого общества регулярно обращались к собственной истории и по случаю «круглых» юбилеев выпускали соответствующие очерки. В 1982 г. вышла книга «История ВАО. С 1873 до 1980», которая объединила под одной обложкой исторический очерк об обществе, начатый Карлом фон Веегманом (председатель в 1951–1957 гг.) к 85-летию в 1958 г. и заверченный Куртом Майснером (председатель в 1921 и в 1932–1945/48 гг.) после внезапной смерти Веегмана, и очерк, посвященный последующим 20 годам жизни ВАО, написанный Робертом Шинцингером (председатель в 1957–1969 гг.). Райнер Линдберг (председатель в 1980–1986 гг.) в предисловии к этому изданию замечал, что ВАО уникально, и его история может представлять интерес не только для тех, кто имеет к нему отношение, но и для широкой публики. Уникальность общества он видел в следующем: 1) большая часть его членов – немцы, но существует оно в рамках японского права; 2) это частное общество, не получающее дотаций от правительств, но занимающееся культурной внешней политикой, которая обычно рассматривается как задача государства; 3) оно «гармонично объединяет культуру и коммерцию: это научно-культурное общество, в котором, к его выгоде, с самого начала большинство составляли коммерсанты» (Weegmann, Schinzingler 1982: 5). Кстати, текущая председательница ВАО Карин Ямагути в предисловии к рецензируемой книге также отметила эти особенности общества, подчеркнув, что полная финансовая независимость общества от немецкого правительства (по крайней мере с 1904 г., за исключением нацистского периода) является важной его ценностью (S. 12).

Рецензируемая монография призвана переработать и углубить историю ВАО в более беспристрастном и научном духе. Все три автора

предыдущей книги (1982) были в разное время председателями общества, и более того – сами описывали годы собственного руководства. Даже если отбросить то обстоятельство, что эти исторические труды местами напоминали отчет о деятельности главы организации, отсутствие исторической дистанции неизбежно наложило на них свой отпечаток. Шпанг и его соавторы отмечают этот недостаток «критической дистанции» в труде 1982 г., приводя в пример скудное и явно неполное описание нацистского периода жизни общества. Так, у Веегмана (и Майснера) периоду с 1933 по 1945 г. было посвящено менее двух страниц (S. 14). Надо добавить, что и Шинцингер в одной из своих статей, пусть и рассказал гораздо больше о жизни ВАО в нацистский период и даже констатировал, что множество его членов вступили в НСДАП, расставил акценты таким образом, что на первом плане оказалась успешная защита «научного характера» востоковедческого общества перед лицом требований больше писать о Германии и германцах, а также о всяческих потерях, понесенных ВАО в результате взаимодействия с другими немецкими (нацистскими) структурами в Японии (Schinzinger 1974: 91–93).

Шпанг и соавторы сообщают, что необходимость более объективной и полной истории общества осознавалась еще в 1990-е гг., а в начале нулевых началась работа в этом направлении, в том числе в рамках созданного в 2003 г. Комитета по истории ВАО, который возглавил Шпанг. Его члены искали источники в немецких и японских архивах и пытались восполнить пробелы в истории общества (S. 15), и финальным результатом их работы как раз и стала монография «Die OAG 1873–1979. Die Geschichte der Deutschen Gesellschaft für Natur- und Völkerkunde Ostasiens». Шпанг, Виппих и Заалер – историки, много лет проработавшие в вузах Японии; у каждого из них в сфере научных интересов важное место занимает тема немецко-японских отношений и международной политики в XIX–XX вв. К написанию новой истории ВАО они подошли со всей профессиональной скрупулезностью.

Как видно уже из названия книги, авторы не стали расширять хронологические рамки исследования и доводить его до современности, как обычно делали их предшественники, остановившись на 1979 г. (судя по всему, этот год выбран по причине переезда ВАО в новое собственное здание, в котором оно работает и по сей день). Такое решение абсолютно оправдано, если принять во внимание уже упомянутую критику предыдущей книги по истории ВАО, – это позволило создать ту самую историческую дистанцию, необходимую для беспристрастного критического осмысления. Авторы упоминают, что при работе над книгой собирали интервью у старших членов общества, которые могли что-то рассказать о работе ВАО до 1979 г., однако таких членов оставалось уже немного и их рассказы привнесли не так много деталей в понимание жизни ВАО

исследуемого периода (S. 16). Кроме того, можно подозревать, что нежелание отодвигать верхнюю хронологическую границу было обусловлено и специализацией авторов: все трое в прочей исследовательской деятельности сосредотачиваются на второй половине XIX в. и/или первой половине XX в. Интерес авторов к более ранним периодам замечен и по тексту книги: описание последнего, послевоенного, 35-летнего периода существования ВАО несколько компактнее по объему, чем повествование о предыдущих эпохах, хотя как раз здесь корпус источников должен быть наиболее полон, поскольку основная утрата документов связана с гибелью довоенного архива ВАО в пожаре в 1945 г. Также в последних разделах несколько упрощается структура текста и сокращается спектр ракурсов и контекстов, в которых рассматривается история общества. Тем не менее эти изменения малозаметны, текст книги представляется ровным.

На первый взгляд, монография выстроена по простому хронологическому принципу. Введение дает широкий исторический контекст, затрагивая как состояние межгосударственных отношений на момент образования ВАО в 1873 г., так и особенности немецкого научного мира в тот период, а далее книга делится на главы по периодам: до Первой мировой войны, межвоенное время, нацистский период и послевоенный. Тем не менее в этой работе можно выделить несколько сквозных сюжетов.

Разумеется, основой повествования является собственно история общества: его внутренняя жизнь изложена максимально подробно, все изменения в концепции развития и политике ВАО пристально рассмотрены и проиллюстрированы цитатами не только из официальных документов, но и из различных источников личного происхождения. Как уже было упомянуто, финансовая независимость – предмет гордости ВАО, вероятно, поэтому значительное внимание уделено материальной стороне его жизни: как сменяли друг друга «тучные» и «скудные» года, где, как и на каких основаниях располагалось общество, как оно копило средства, планировало и строило собственные здания. Тесно связана с финансовым вопросом тема численности членов ВАО; ее динамика прослежена на протяжении всего исследуемого периода насколько возможно точно, причины изменений этой динамики получают развернутое объяснение. Жизнь общества была во многом связана с его библиотекой, поэтому о ее судьбе также говорится немало.

Важным сюжетом являются взаимоотношения ВАО с другими общественными и научными организациями внутри и за пределами Японии. Главным партнером и одновременно конкурентом для ВАО было британское Азиатское общество Японии – их партнерство пережило две мировые войны. Так, например, с приобретения ВАО собственного здания и до пожара 1945 г. библиотека Азиатского общества хранилась в ВАО. Во время Второй мировой войны Веегман, помимо деятельности в ВАО, являвшийся одновременно функционером НСДАП и членом Совета

Азиатского общества, фактически спас его от полного разгрома (S. 366), и после войны ссылался на долгое сотрудничество общества как на аргумент о чисто научном характере ВАО, чтобы получить разрешение на его восстановление (S. 382–383). Также в 1950-е гг. существовали планы постройки совместного здания (S. 386) и пр. Конкуренция между этими двумя обществами также имела непреходящее мотивационное значение: в 1873 г. немцы организовали собственное общество всего на несколько месяцев позже британцев, а «История ВАО» 1982 г. была подготовлена и опубликована, потому что «после появления истории Азиатского общества в 1978 году этот вопрос стал казаться все более насущным» (S. 14). Прослеживаются и взаимосвязи ВАО с другими немецкими обществами в Японии.

Отдельный сюжет – отделения ВАО в других регионах Азии и в Германии. Хотя изначально предполагалось, что деятельность общества охватит собой всю Восточную Азию, а различные научные материалы не о Японии публиковались в его журнале с самого начала, ее активное распространение на другие страны региона в основном пришлось на 1930-е гг. (Китай, Батавия (Джакарта) и Манчжурия). Немецкая же часть ВАО понесла в это же время тяжелый урон: в 1925-м было организовано новое отделение в Лейпциге (третье после Берлина и Гамбурга), и к началу 1930-х гг. оно стало крупнейшим (и самым активным) в Германии (100 человек). Однако в 1933–1934 гг. председатель ВАО Курт Майснер побывал в Германии и перестроил немецкие структуры ВАО; после этой реорганизации упоминания о лейпцигской группе в печатных органах общества исчезли, хотя официально о ее роспуске в них не сообщалось. Причиной, скорее всего, послужило еврейское происхождение руководителей и основных организаторов этой группы – супругов Берлинер. Результатом усилий Майснера стало сокращение активности ВАО в Германии (S. 202–206, 256–261). После войны большое количество живших в Японии немцев, в первую очередь аффилированных с нацистскими структурами, были высланы из Японии американской администрацией. Среди высланных оказались многие члены ВАО, в том числе Майснер. В результате в 1950-е гг. в Германии открылись новые, связанные с обществом структуры в Гамбурге и Тюбингене (S. 390–393).

Еще одним сквозным сюжетом стала история взаимодействия Восточноазиатского общества со своим японским окружением, в первую очередь участие японцев в деятельности общества. Изначально принимать японцев в немецкое научное общество не предполагалось, хотя они могли присутствовать на научных мероприятиях и подавать материалы в Известия ВАО (*Mitteilungen der OAG*) – первый и основной печатный орган общества. Уже на первом заседании присутствовал японский гость. Тем не менее участие гостей-иностранцев в жизни общества было строго ограничено – они могли приглашаться не чаще двух раз в год.

Первый японский член в ВАО появился только в 1885 г., причем по необходимости: общество собиралось купить собственное здание, но регистрация недвижимости могла состояться только на японского подданного (S. 87–90). За первые 25 лет существования ВАО в него вступили всего 6 японцев, и лишь в XX в. их число начало медленно расти (S. 99). Наличие японцев в составе общества стало одним из факторов, которые помогли ему сохраниться в годы Первой мировой войны, когда прочие немецкие объединения в Японии были принудительно закрыты (S. 160). К 20-м гг. XX в. для японских ученых ВАО несколько потеряло свою притягательность в связи с развитием собственно японской академической среды (S. 194). И хотя в юбилейном издании 1933 г. участвовало целых 6 японских авторов – много по меркам ВАО, – этот год стал переломным. Впоследствии японские авторы почти не публиковались в изданиях ВАО, а некоторые вовсе вышли из состава общества в 1933–1934 гг. Одновременно авторы книги отмечают, что с 1933 по 1945 г. ВАО не дало никому из японцев почетное членство (S. 216–217). Эта негативная тенденция, безусловно, была связана с утверждением нацистской расовой идеологии. В период послевоенного восстановления общества ситуация снова резко переломилась: уже в 1952 г. 26 японцев составляли около 20% членов ВАО, к 1962 г. в Токио в ВАО состояло уже 106 японцев, а с 1970-х гг. японские члены стали входить и в различные комитеты общества (S. 422–424).

Разумеется, в книге рассказывается и о собственно научной деятельности общества, которая по большей части заключалась в регулярных докладах на заседаниях общества и публикации научных работ его членов. Однако она освещена преимущественно с организационной стороны, хотя и это само по себе имеет значительную ценность для истории науки. Достаточно подробно изложена история музейного проекта ВАО, который закончился неудачей: в первые пять лет существования общества одной из его целей было создание «научного музея» в Японии, его члены стали собирать и передавать в ведение общества экспонаты и т.п. Однако к 1878 г. стало понятно, что ВАО не обладает необходимыми ресурсами для реализации такого проекта, и от него отказались, а уже собранную коллекцию передали в музей Лейпцига (S. 48–64). Также уделено внимание содержательным изменениям в выступлениях и публикациях ВАО в нацистский период: об изначальном запрете на политические выступления тогда речи уже не шло, и помимо сообщений о Японии заседающие нередко заслушивали идеологически инспирированные доклады о Германии. Несколько иначе обстояло дело с публикациями: по крайней мере, они в основном были о Японии; хотя и в публикациях прослеживалось проникновение националистической идеологии, как немецкой, так и японской – так, был переведен и опубликован пропагандистский памфлет японского военного ведомства (S. 336–343). В целом же с

точки зрения содержания труды общества комментируются редко, что, впрочем, естественно, ведь спектр тем, которыми занималось ВАО, дисциплинарно не был никак ограничен, и в рамках труда, нацеленного на историю организации, а не идей, разумно ограничиться лишь констатацией самых крупных изменений в характере и направлении исследований.

Стоит отметить, что эта книга может служить энциклопедией немецких японистов конца XIX – первой половины XX в., ведь все крупнейшие исследователи того периода, в том числе те, кто возглавлял в Германии первые кафедры и институты, посвященные изучению Японии, бывали в Японии, состояли в ВАО и публиковались в его изданиях. Возможно, эта монография не скажет многого об их работах, но зато даст отличное понимание контекста, в котором они писались.

История ВАО сама по себе интересна – столь подробно нарисованная картина жизни научного общества в широком историческом контексте предлагает непривычный ракурс известных исторических событий. Общество – независимая организация, поэтому в нем сталкивались самые разные люди. Некоторые из конфликтов той или иной эпохи разыгрывались внутри него, чему можно видеть свидетельства в личных документах, но при этом могли проявляться в его внешней деятельности по-разному. Так, например, предубеждения против «желтой расы» находили прямое отражение в ранней жизни ВАО: японцев поначалу держали исключительно на положении учеников и не позволяли присоединиться к «настоящим» европейским ученым. Формально это изменилось, только когда самой организации понадобились соратники и покровители в японской элите и интеллигенции, а позже торжество нацизма возобновило этот раскол, причем сделало его еще глубже – уже сами японцы не соглашались мириться с предписанной им второстепенной ролью. За отказом (пусть и под давлением) от любых националистических идей (с обеих сторон) последовала готовность сотрудничать всех со всеми. С другой стороны, антисемитизм, как отмечают авторы книги, был характерен для многих немцев в ВАО и в XIX в., но судя по всему, не выливался ни в открытые противостояния, ни в «политики» обществ; по крайней мере открытой дискриминации исследователей еврейского происхождения в ВАО по имеющимся документам проследить не удалось. Зато в 1933 г. обнаружилось, что многие члены ВАО весьма симпатизируют идеям Гитлера, и общество подверглось «чистке» еще до того, как в Германии вступили в силу расовые законы. Интерес представляет в первую очередь то, что история ВАО иллюстрирует как подобные обеспеченные идеологиями конфликты, так и давление политических событий, таких как изменения во внешней политике государств, войны и поражения в них, практически на частном уровне, демонстрирует множество личных судеб и стратегий, порой совершенно неочевидных выборов. Так, в 1900 г. в ВАО вступил японский князь Коноэ Ацумаро; в свое

время он учился в Германии, но известен он был своими паназиатскими идеями и призывами к «желтой расе» сплотиться и дать отпор «белым», что не помешало ему быть членом немецкого научного общества до самой смерти в 1904 г. (S. 98). Другой пример – Мартин Нетке, фотограф и преподаватель немецкого языка; он и его жена после 1933 г. не только потеряли свои преподавательские места, но и были вынуждены закрыть свой фотосалон и перебивались частными уроками. ВАО также отстранилась от них, однако в 1950-х гг. Нетке занимался восстановлением общества наряду с Шинцингером и Веегманом, бывшим членом партии (S. 287–288). Эта история, сплетенная из множества личных судеб, многие из которых не забывают подсвечивать авторы, делает картину прошлого более сложной и выпуклой, и уже только этим может быть интересна читателю.

Интересна эта монография и в своем основном качестве – как история одной организации, которая являлась порождением академического мира XIX столетия, но смогла сохраниться на протяжении полутора веков, несмотря ни на исторические потрясения, ни на изменения самого научного мира. В XIX в. подобные общества были важными акторами в научной жизни; они могли дать пропуск в большую науку тем, кто по тем или иным причинам не делал карьеру в академии, и одновременно именно в таких обществах нередко оформлялись новые дисциплины (S. 23). ВАО началось как такое общество, но впоследствии не раз корректировало свои цели и задачи, сообразно эпохе, сохраняя при этом науку как основное направление деятельности. ВАО конца XIX – начала XX в. было центром изучения Японии, местом, где встречались и представляли свои результаты исследователи, ставшие отцами немецкой японистики. Упор на изучение Восточной Азии позволил сохранить научный характер общества даже в те годы, когда многие его члены сами были готовы подчинить его цели пропаганде нацизма. Это позволило позднее апеллировать к американской оккупационной администрации и не только восстановить общество, но и получить материальное возмещение за конфискованное после войны имущество. Научный характер общества также позволял преодолевать обусловленные идеологиями и предрассудками противоречия между немцами и японцами на протяжении десятилетий. Теряя позиции в качестве одного из центров европейской японистики, ВАО наращивало посредническое значение между немецким и японским обществами, и при этом ему удалось сохранить академичность и не превратиться в исключительно культурно-просветительскую организацию, доказательством чего служит обсуждаемый труд – великолепный образец исторической работы. Иными словами, эта книга – история о любви к научному познанию мира разных по проис-

хождению, взглядам и роду занятий людей, которую они проносили через десятилетия и передавали через поколения, и которая объединяет сотни людей и поныне.

Наталия Сергеевна Любимова

References

Weegmann C., Schinzinger R. (1982) *Die Geschichte der OAG. 1873 bis 1980*. Tokyo: OAG.
Schinzinger R. (1974) Die Beziehungen zwischen OAG und Asiatic Society in Hundert Jahren.
In: *MOAG. Sechs Vorträge im Jubiläumsjahr 1972-73*. Tokyo, pp. 82–97.

Сведения об авторе:

ЛЮБИМОВА Наталия Сергеевна – младший научный сотрудник, Институт этнологии и антропологии РАН (Москва, Россия). E-mail: lyubimova@iea.ras.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Nataliia S. Liubimova, Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia). E-mail: lyubimova@iea.ras.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 15 мая 2025 г.;
принята к публикации 30 июля 2025 г.*

*The article was submitted 15.05.2025;
accepted for publication 30.07.2025.*